

27 февраля, первый год Тяньву, недалеко от Пекина.

Железная кавалерия торопилась, копыта звучали как гром, а после десяти тысяч кавалеристов дрожали плотные шлемы, под слоями доспехов звучал ритмичный бродячий бродячий звук.

Чжу Цзы Лун лично возглавил армию Тянь У в окрестностях Юн Дин Мэнь, посмотрел на величественный город Пекин и не вздохнул... После четырёх лет отсутствия он наконец-то вернулся!

Перед нами на городской стене осталось много выбоин, в которые врезалась артиллерия, рассказывающая о жестокости старой обороны города.

Чжу Цзы Лонг повернулся лицом к армии и не мог не крикнуть: "Славное восстановление столицы, Великий Мин побеждает!".

"Славное восстановление столицы, Дэмиен десять тысяч побед!"

"Славное восстановление столицы, Дэмиен десять тысяч побед!"

Плотные тучи генералов армии Тяньву кричали с волнением, как будто давая знать горожанам, что приближается армия Мин.

Городские ворота распахнулись, и на фоне ошеломляющего аплодисменты Цао Чанцзяо вывел группу мужчин, чтобы поприветствовать их, за которыми последовала большая группа мужчин в официальной униформе Мин.

Он перевернул лошадь и закричал: "Я, Цао Чанцзяо, приветствую Государя, да здравствует Император!"

Позади него на колени у городских ворот встали покорные чиновники и поклонились Чжу Чичжуну.

"Я, Ван Дехуа, старый раб и евнух императорского двора, приветствую святое величество Императора, Да здравствует Император!"

"Мой слуга, министр доходов Шэнь Вэйбинг, приветствует Его Величество, да здравствует Император!"

"Я, Лю Юху, министр общественных работ, приветствую Его Величество, Да здравствует Император!"

"Я, Чэнь Минся, Шугден Академии Ханлиня и секретарь по военным вопросам, приветствую Его Величество, да здравствует император!"

"Я, бывший командир Императорской гвардии Луо Янгсюэ, приветствую Его Величество, Да здравствует Император!"

"Министр, военный министр Чжан Цзинян..."

.....

В это время все они сдались чиновникам династии Шунь, претендующим на династию Чунчжэнь, отбросили далеко официальную позицию, отведенную династией Да Шунь, не желая

отказываться от отношений, сдались, чтобы чисто выбрали.

Военный министр Чжан Цзинянь, которого Ван Чжэнь зажарил и пытал и калечил нижними конечностями, был перенесен его семьей, и якобы ему было неудобно кипятить воду на лице, чтобы встретиться с лицом небесным, но он настоял на том, чтобы прийти и поприветствовать Императора и все перепутать.

Чжу Цзы Лонг пошел на помощь Цао Чан Цзяо и несколько раз похвалил его.

Глядя на группу II-VI министров, стоящих на коленях по обе стороны от него, Чжу Цзы Лун не мог не спросить Вань Чжэня, который был рядом с ним: "Как вы думаете, когда Ли Цзычжэн вошел в Пекин, эти люди взяли на себя инициативу встать на колени и кричать о долголетию, так же, как они делают это сегодня?"

Ван Чжэнь подошёл и сказал: "Просветите Ваше Величество, точно!"

Толпа слышала звук, подглядывала и тут же подпрыгивала, непрерывно отступая.

Бывший военный министр, Чжан Цзинянь, был так напуган при виде этого дьявола, что он заполз и отодвинулся назад, его промежность промокла.

Ван Дехуа, великий евнух, упал перед Чжу Цзы Лонг и любезно предупредил: "Ваше Величество, этот человек вор, вы должны быть очень осторожны."

Чу Цзы Лонг холодно улыбнулся и пнул Ван Дехуа прочь, как он хотел, чтобы он не держал в руках не езды, а АК-47!

Он проигнорировал этих двадцати пяти парней и вошел в ворота Йонгдинга с мягким нюхом.

Охотничьи и развевающиеся драконьи флаги вошли в столицу, пять тысяч императорских лесничих ритмично сотрясались, они продолжали бежать, въезжая в город устойчивым потоком, чтобы обеспечить безопасность предстоящей дороги.

В прошлом улица Цяньмень в окрестностях города была самым процветающим районом столицы, где собирались всевозможные купцы, а ежедневный поток людей был бесконечен.

Но теперь, из-за чумы и войны, некогда необычайно оживленная Капитальная дивизия замолчала.

Тихая и унылая улица, пустые чердаки и мемориальные доски, а на некоторых стенах еще остались яркие граффити, не так давно напоминали о славе и благополучии города.

Чжу Цзи Лонг подстегнул свою лошадь и шел медленно, внимательно осматривая этот город, который более 200 лет нес судьбу империи Мин.

Вход в ворота Чжэньяна, первоначальная оживленная улица города, Шахматная, была столь же депрессивной, что ни один человек не осмелился выйти на улицу.

Слишком много войск Мин сдались, и они уже были разочарованно одеты в форму Пекина, грабя дома к домам с войсками Сюн.

Перед главными воротами императорского города Чжу Чичжун посмотрел на вывеску, три иероглифа на ней все еще были Даминмэнь, а Ли Цзычэн поменял ее на Дашуньмэнь, но все закончилось до того, как он успел поменять выгравированную табличку на двери.

Чу Цзы Лонг посмотрел на него слева и справа и сказал: "Фан И Чжи, я приказываю тебе временно занять пост Шунь Тянь Фу Инь и разослать уведомления о восстановлении порядка в столице".

"Чу Юаньфань, Ли Динго, вы двое оцениваете ваш штаб, чтобы взять на себя безопасность Шуньтяньфу, искать и вербовать оставшихся бандитов, чтобы сдать, я еще раз применить строгую военную дисциплину, никто не имеет права вторгаться в дома людей, если вы не подчиняетесь, вы будете казнены в соответствии с военным приказом!"

"Да!"

После этого Фан Ичжи, Чу Юаньфан и Ли Динго начали уходить со своими собственными заказами.

Несмотря на то, что Пекин был восстановлен, Северная экспедиция еще не закончилась, а война в Ляодуне все еще продолжалась, и те воскресшие татары, Чжу Цзюй Лонг, хотели сделать это снова.

Он дал задание остаться новым людям, которые не были широко распространены, и главные военные генералы все еще должны были продолжать выводить войска из боя на своих машинах.

Войдя в императорский город, Чжу Цзи Лонг проехал весь путь до императорского дворца Запретного города, поднялся по царским ступенькам, прогулялся по пламени с нарисованным на нем футляром дракона и вошел в императорский дворец.

Чжу Цзы Лонг лежал на стуле дракона, глядя на вершину дворца позолоченного дракона, и вздохнул с облегчением.

В то время, прямо здесь, в этом Императорском дворце, я хотел заставить дворец получить этот императорский трон, и мне повезло, что я этого не сделал.

Как только он рано взошел на трон, я боюсь, что потребуется еще четыре года, чтобы убрать этот беспорядок.

Теперь, когда Ли Цзычэн помог себе перестроить половину мира в маскировке, значительно решив серьезную проблему аннексии земель да Мин, гораздо удобнее править позади.

В конце концов, коренной причиной упадка феодальной династии является аннексия земель, как подавить проблему аннексии земель без изменения феодальной монархии.

Для этой проблемы история Ван Ман сделала, но провалилась.

Можно сказать, что в феодальной династии практически невозможно было полностью подавить проблему аннексии земель, даже при такой политике, как размывание донга в му и национализация земли Чу Цзи Лонгом.

Даже если бы Чжу Цзы Лонг проводил такую политику, как национализация земли, полностью подавить проблему аннексии земель невозможно. Поскольку невозможно смягчить негативные последствия аннексии земель, изменить династии можно только круглосуточно.

Нынешняя ситуация в Дамминге эквивалентна перетасовке старых держав рукой Ли Цзычэна, и до тех пор, пока сердца и умы людей стабилизируются, их можно бросать на сто

лет, даже если они не открывают новых территорий.

Столкнувшись с проблемой аннексии земель, которая тысячелетиями мучила Китай, Чжу Цзы Лун уже придумал, как ее изменить: расширить территорию и увеличить предложение земли; развивать промышленность и торговлю, чтобы у людей, потерявших свои земли, были другие пути выживания.

Это будет долгий и славный путь.

С сегодняшнего дня великая династия Мин будет возрождаться с новой жизнью под его руководством!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064522>